

Он вскрикнул от неожиданности, обернулся, но не смог разглядеть, кто стоит за его спиной. Его протолкнули через дверь кабины, и военный, шедший впереди с явным нетерпением, повёл его через запутанные чистые коридоры. В конце их разделили на группы, и они на лифте спустились прямо на уровень грузового отсека.

Ещё до того как двери лифта открылись, грохот механизмов уже пронзил уши, а ледяной холод заставил Итана съёжиться. Очевидно, ради безопасности экипажа, исследователей и жителей планеты Ив, их, нелюдей, изолировали в этом грузовом отсеке, совершенно не приспособленном для человеческой жизни. Коридоры снаружи потеряли свой чистый и аккуратный вид: стальные трубы тянулись по стенам и потолку, а железные мостики пересекали пространство, чтобы техники могли проверять оборудование. Огромное помещение было разделено металлической сеткой на множество зон, забитых запасами для выживания и высокими машинами, назначение которых было неизвестно. Тусклый свет пробивался сквозь водяной пар, создавая давящую атмосферу, а в воздухе висел резкий запах машинного масла.

Все нелюди были одеты только в халаты, даже не успев надеть нормальную одежду, и в этом недостаточно отапливаемом грузовом отсеке их кровь, казалось, вот-вот замёрзнет. Вокруг раздались возмущённые крики. Один из военных, стоявший на возвышении, с холодным выражением лица нажал кнопку на контроллере на своей руке, и двое тех, кто кричал громче всех, с воплями упали на пол, корчась в судорогах, с закатившимися глазами и пеной у рта. Остальные тут же отступили от несчастных, образовав пустое пространство.

— Заткнитесь и оставайтесь на месте. Скоро вам принесут одежду. Никто не имеет права подниматься на верхние уровни без разрешения, — раздался знакомый голос. Это был тот самый бета-охранник, который выбирал их в Запретном городе.

Чтобы избежать удара током, больше никто не осмеливался говорить. Пятьдесят нелюдей разбрелись группами, пытаясь согреться, прижимаясь друг к другу. Итан не привык к такому тесному контакту с толпой, поэтому нашёл место за трубой, которая была чуть теплее, сел и крепко обнял себя. Гул машин бил по голове, вызывая головную боль и помутнение сознания.

И тут его тело внезапно обхватила сильная рука. Незнакомый запах, явно не принадлежавший Сэмюэлу.

Он резко вздрогнул, открыл глаза и увидел рядом сидящего рыжеволосого альфу с мощным телосложением, который улыбался ему с чрезмерным энтузиазмом. Его халат был широко расстёгнут, обнажая выдающиеся грудные мышцы и чётко очерченный пресс.

— Ты новичок?

— Да, — попытался отодвинуться Итан, но рука на его талии резко потянула его обратно.

— Здесь так холодно, давай согреемся вместе? — В голосе альфы не было и намёка на вопрос, это было скорее утверждение. — Меня зовут Отто. А тебя?

Отто... Знакомое имя. Сэмюэл упоминал его...

Итан сглотнул, обводя взглядом пространство в поисках возможности сбежать.

— Итан Элдрич.

— Благородное имя. Уже по фамилии видно, что ты из высшего общества, — Отто свистнул, а его рука неловко скользила по талии Итана, а нос тревожно обнюхивал его шею. — Ты бета или омега?

Обычно, когда омега не в течке, большинство землян не могут отличить их запах от запаха беты, но большинство омег более миниатюрны и обладают необычной сексуальной привлекательностью, поэтому их часто определяют по внешности. Однако есть омеги, которые по разным причинам не любят привлекать к себе внимание, и их сложнее отличить от обычных бет. Так что вопрос Отто не был странным.

— Бета... — Итан осторожно схватил запястье Отто, стараясь быть тактичным. — Я знаком с Сэмюэлом...

— Сэмюэлом? Ха-ха-ха, ему такие беты, как ты, без запаха омеги, не интересны. Даже если ты омега, он слишком разборчив.

Итан подумал, что Сэмюэл сам был омегой, поэтому, конечно, он был разборчив к другим омегам, но внешне сохранял спокойствие. Глаза его искали охранников и военных, но он не был уверен, что кто-то отреагирует, если он позовёт на помощь.

— Отто, я помню, у нас было соглашение не трогать людей друг друга, — внезапно раздался голос, заставивший Итана вздохнуть с облегчением.

Он обернулся и увидел Сэмюэла, стоящего за его спиной со скрещёнными руками. В его глазах, казалось, играла искорка гнева.

Отто на мгновение замер, а затем рассмеялся, как ни в чём не бывало, и естественным образом отпустил Итана.

— Джо, когда ты изменил свои предпочтения?

Сэмюэл резко потянул Итана за руку, поднял его и обнял за талию, словно демонстрируя свои права. Затем он высунул язык и слегка лизнул внешний край уха Итана. Итан вздрогнул, и по его коже побежали мурашки. Он понимал, что Сэмюэл просто играл роль, но зачем было делать это так реалистично?

И что ещё больше беспокоило Итана, при таком близком контакте он уловил слабый мускусный запах, который мог учуять только его нос с планеты Тяньлан. Это был плохой знак. По его опыту общения с омегами, когда появлялся такой запах, через день-два омега входил в течку.

Неужели Сэмюэл, зная, что у него скоро начнётся течка, добровольно согласился участвовать в этой миссии искупления? Неужели он настолько глуп?

Однако сам Сэмюэл, похоже, ничего не замечал и продолжал держать Итана, глядя на Отто с видом альфы.

— Я знаю, что его лицо секретаря — твой тип, но, извини, я живу с ним в одной комнате, и он такой милый, что я не удержался.

Милый? Итан с удивлением вспомнил, что его первый парень-омега тоже называл его так. Видимо, омеги считали его «милым»?

Хотя он сам не видел в этом слове ничего общего с собой.

Отто поднял руки в знак сдачи.

— Прости, старик, я действительно не знал, что он твой. Позже заглажу вину.

С этими словами он махнул рукой и ушёл. Итан, едва он скрылся из виду, не успел даже вздохнуть с облегчением, как шепнул Сэмюэлу на ухо:

— У тебя скоро начнётся течка!

Сэмюэл замер, повернулся и уставился на него.

— О чём ты говоришь? У меня течка начнётся только через две недели.

Итан тоже уставился на него.

— Ты не подумал, что искривление пространства могло нарушить твой гормональный цикл?

Они смотрели друг на друга, и в глазах каждого читалось замешательство и шок. Итан поспешил спросить:

— Если ты знал, что через две недели у тебя начнётся течка, ты, наверное, взял с собой ингибиторы и маскирующее средство?

Дыхание Сэмюэла участилось.

— Взял... Но я зашил их в одежду.

Итан глубоко вздохнул.

— Ну и хорошо, они сказали, что скоро принесут нашу одежду.

Однако через тридцать минут они оба стояли с выданной им тёплой космической формой, в полном недоумении. Сэмюэл тут же бросился за охранником.

— Моя старая одежда где?

Охранник посмотрел на него с недовольством.

— Не знаю, наверное, уничтожили.

— Мне нужна моя старая одежда! — Сэмюэл запаниковал, не обращая внимания на тон.

Видя, что охранник собирается нажать кнопку на своём контроллере, Итан поспешно дёрнул Сэмюэла за руку и с улыбкой извинился:

— Он замёрз и потерял голову, простите, простите.

Затем он силой утащил Сэмюэла.

К счастью, Сэмюэл ещё сохранял самообладание, позволив Итану отвести его подальше от других нелюдей, за одну из машин. Кулаки Сэмюэла были сжаты, и он выглядел так, будто готов был ударить кого-то. Итан с тревогой наблюдал за ним, не зная, не ударит ли он его в панике.

Когда Сэмюэл сел на трубу, схватившись за голову с выражением досады, Итан решился накрыть его одеждой, которую держал в руках. Однако Сэмюэл с раздражением сбросил её на пол. Итан вздохнул и попытался успокоить его:

— У нас есть ещё день или два, прежде чем запах станет заметным. Корабль будет в пути ещё неделю. Если мы найдём подходящее место для укрытия до начала течи, возможно, удастся пережить это.